

Ідзі згаданых двух аўтараў, на наш погляд, не толькі вартыя гістарыяграфічнай ацэнкі, але маюць і эўрыстычнае значэнне.

ЛІТЕРАТУРА

1. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам: Даследзіны беларускага светапогляду.- Мн.: Навука і тэхніка, 1993.- С. 12-15.
2. Там жа.- С. 8.
3. Там жа.- С. 17.
4. Там жа.- С. 9.
5. Там жа.
6. Запісы БІНІМа.- № 2. Нью-Йорк, 1953.
7. Там жа.- С.70.
8. Там жа.- С.73.
9. Там жа.- С.76-77.
10. Там жа.- С.78.
11. Там жа.- С.79.

ВЛИЯНИЕ НА ОБЩИЙ ХОД ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI ВЕКА ПЕРЕД ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ 1569 Г.

И.Ю. Уваров

*Республиканский институт высшей школы
Белорусского государственного университета*

История унии показывает, как были обусловлены ее перипетии перед внешней опасностью для Великого княжества Литовского (ВКЛ) и непосредственно для Беларуси. 40-е гг. XVI в. не были отмечены в истории ВКЛ какими-либо знаменательными военными потрясениями. В 1542 г. было заключено перемирие с Россией на 6 лет с 25 марта 1542 по 25 марта 1548 г. [13, с.286]. При этом инициатором подписания данных договоров выступила Москва: «они з людьми московскими зобу сторон завжды приймутъ, узгляд на них мели и до часу покой и перемирье з ним вчинили» [15, с.25; 7, с.86]. Накануне заключения этого перемирия крымское правительство готовило союз с ВКЛ против Москвы, но Сигизмунд отклонил его [2, с.226]. Через три года после заключения перемирия в 1545 г. умер Сигизмунд I старый, на престол вступил его сын Сигизмунд-Август, годы правления которого оставили яркий след в истории ВКЛ. Это проведение аграрной реформы «Уставы на волоки», Статут 1566 г., привилеи 60-х гг. Шляхте и многое другое [7, с.539-585].

Мир был нарушен в 1558 г., когда войска Ивана IV вторглись в пределы Ливонии, соседнего с ВКЛ государства. Правительство этой страны обратилось за помощью к Швеции, Германии, Дании, Польше и ВКЛ, но всюду следовал отказ, кроме правительства ВКЛ, которое видело реальную опасность от расширения восточной экспансии далеко на запад [6, с.81-83]. Включив Ливонию в состав Великого княжества, правительство Сигизмунда-Августа 14 января 1560 г. обратилось к Ивану Васильевичу с требованием, чтобы он прекратил военные действия в Ливонии, так как территория этого государства принадлежит ВКЛ [8, с.598-607]. Первые договора о союзе между ВКЛ и Ливонией были заключены еще в период правления великого князя Александра в 1500 г. о мире, а 21 июня 1501 г. о военном союзе [5, с. 145-146, 168-170, 238-244].

За военный поход против западных неприятелей Иван IV и все его войско получили благословение русской православной церкви, «о укреплении на брань с Литовцами ...» [1, с. 549-551]. К 15 февраля 1563 г. после трехдневной осады капитулировал Полоцк, являвшийся ключом к большому водному пути по Западной Двине [14, с. 261]. По случаю взятия Полоцка Иван IV отправил письмо Митрополиту Макарию. «Господь наш вогчину город Полтекс нам в руки дал, и нареченный Полоцкий Владыка Арсений, и воевода пан Довойна и с женою и Яков сын Юрьевича Глебова, что у нас в послах бывал, у нас же в руках ...» [1, с. 320]. В захваченный город 26 февраля на воеводство были назначены князья Шустский и Оболенский, которые получили предписание от царя крепость отремонтировать, а ров углубить и почистить [1, с. 321-322].

Однако руководство ВКЛ не могло смириться с тем, что Полоцк был утерян. 19 июня 1563 г. была обнародована грамота Сигизмунда - Августа, где звучал призыв к феодалам о чрезвычайном сборе конного и пешего войска для обороны страны, и об ответном завоевании г. Полоцка [3, с.131]. Было приказано с двадцати служб феодал должен был поставить «одного пешего воина з ручницею и секирою», так же они могут быть и стрельцами [3, с. 132]. На войну должны были собираться дети шляхты на правах наемных жолнеров [3, с. 133]. В 1564 г. территория ВКЛ подверглась новому вторжению русских войск [10, с. 120]. Однако армия гетмана М. Радзивилла выступила на встречу московским воеводам и в битве на реке Уле близ Чашницких полей разбила войска Ивана Грозного и князя Шуйского [14, с. 261]. Из вестовой записи неизвестного шляхтича можно судить о масштабах этого сражения, когда простые ратники и наемные жолнеры преградили дорогу воеводам Ивана IV, которые после взятия Полоцка устремились в глубь страны [3, с. 133]. Ценой огромных потерь и кровопролития с обеих сторон противник был остановлен.

К этому времени в стане Ивана IV стал царить беспорядок. Появились случаи измены и перехода его подданных на службу к Сигизмунду - Августу. Так, например, в ночь на 30 апреля 1564 г. в пределы ВКЛ бежал наместник г. Юрьева князь Андрей Михайлович Курбский [10, с.112]. Командуя московскими полками в Ливонии, он проиграл битву и, боясь расправы царя, бежал [11, с.110]. От Сигизмунда-Августа А. Курбский получил поместье и участвовал в войне против России [16, с.94].

Видя затяжной характер войны, в Москве стали понимать, что надо искать пути к заключению мира. В июле 1566 г. в Москве собрался земский собор, основным вопросом которого был мирный договор с ВКЛ [10, с. 159]. Из составленного документа собора можно сделать вывод, что правительство Москвы было настроено удержать территорию Ливонии. Войскам был отдан приказ не оставлять завоеванных земель [4, с. 1-10]. В действительности, война принимала затяжной характер и не вселяла радужной перспективы обеим сторонам. Продолжение войны могло только привести к истощению государственных финансов, усилению налогового гнета. Так, например, поголовщина, определенная на Виленском сейме 1565 - 1566 гг., которая должна была собираться в 1566 г., пошла в значительной части на погашение расходов за 1565 г., к тому же поступала она крайне неаккуратно [14, с. 270]. Освобождались от поголовщины лица шляхетского и духовного звания, а также те, кто нес военную службу [13, с. 738].

В таких условиях на общем фоне внутренней и внешней политики ВКЛ шляхта начинает проявлять стремление к союзу с Польшей, об этом было заявлено на полевом сейме возле Витебска 19 сентября 1562 г. Чем больше шляхта принимала участие в политической жизни страны, тем больше она сознавала необходимость унии с Польшей. Эти стремления особенно обострились после непродолжительного мира и с началом Ливонской войны [12, с.86]. В этот период рост корпоративных привилегий шляхты препятствовал созданию в стране боеспособного войска. Согласно статута 1566 г. господарь не мог ничего нового ввести в стране без санкции сейма. Феодалы, убедившись в невозможности выиграть войну без серьезной поддержки со стороны польских войск, все более и более решительно ставили на сеймах вопрос об унии с Польшей. Однако представители шляхетской магнатории, стоявшие у власти, медлили с заключением унии, так как рассчитывали добиться у господаря расширения своих старинных прав и полномочий [10, с. 160].

К концу 60-х гг. XVI в. Великое княжество Литовское находилось в сложной внешнеполитической обстановке. Со Швецией за власть в Ливонии возник спор, Юг страны в любую минуту мог подвергнуться нападению татар. Переговоры о мире и границах с Россией, возглавляемые Ю. Ходкевичем, зашли в тупик и ничего хорошего сулить не могли, стороны просто не договорились [10, с. 163; 7, с. 52; 9, с. 8, 9, 10]. Выход из сложившейся ситуации был один – заключение военно-политического союза с короной. Польские феодалы, в свою очередь, стремились к объединению с Великим княжеством, так как это государство находилось в крайне сложном социально-политическом положении. Польское магнатство и руководство католической церкви видели для себя определенную выгоду при заключении унии с ВКЛ. Итогом данной проблемы явилось постановление Люблинского сейма 1 июля 1569 г., где был подписан государственный акт о соединении ВКЛ и Польши в единое федеративное образование – Речь Посполитую. Дальнейшее развитие ВКЛ и Беларуси протекало под сильным воздействием польских иерархов и католического духовенства.

БИБЛИОГРАФИЯ ИСТОЧНИКИ

1. Акты, исторически относящиеся к России и извлеченные из иностранных архивов и библиотек.- СПб., 1841.- Т. 1.
2. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией.- СПб., 1848. - Т. 2. (В дальнейшем – АЗР).
3. АЗР. - СПб., 1849. - Т. 3.
4. Акты, относящиеся к истории земских соборов.- М., 1909.
5. Литовская метрика. Книга записей (1427-1506).- Вильнюс, 1993. - Т. 5.
6. Литовская метрика. Книга публичных дел (1553-1567).- Вильнюс, 1996. - Т. 7.
7. Русская историческая библиотека. Юрьев. 1914. - Т. 30.
8. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-литовским.- СПб., 1887. - Т. 2.

ЛИТЕРАТУРА

9. Довнар – Запольский М.В. Литовские упоминки татарским ордам. Скарбовая книга метрики Литовской 1502-1504.- Симферополь, 1883.
10. Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного.- М., 1964.
11. Ключевский В.О. Курс русской истории.- Ростов на Дону, 1998.-Т.2.
12. Копыцкий З.Ю., Чепко В.В. Историография БССР - эпоха феодализма.- Мн., 1986.
13. Любавский М.К. Литовско-русский сейм.- М., 1900.
14. Любавский М.К. Очерк истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно.- М., 1915.
15. Пичета В.Н. Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-русском государстве.- М., 1958.
16. Скрынников Р.Г. Переписка Грозного и Курбского.- Л., 1973.

РОЛЬ ОТНОШЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА В СТАБИЛИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

В.В. Янч., к.ф.н.

Витебский филиал МНИТСО

Кафедрой общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала Международного негосударственного института трудовых и социальных отношений осуществляется исследование характера отношений социального партнерства (трипартизма) в республике и регионе. В 1999 году в рамках данной проблемы кафедрой было проведено социологическое исследование на тему: «Функционирование системы трипартизма на социально-стратификационном уровне».

Были опрошены лица, занятые как в государственном, так и в негосударственном секторе экономики. По социальной принадлежности респонденты отнесли себя к рабочим, служащим, интеллигенции, занятым собственным делом. Следует отметить, что 6,2 % опрошенных не смогли отнести себя к определенной социальной группе, слою. Очевидно, их можно отнести к маргинальным слоям населения.

Из общего количества респондентов 83 % являются членами профсоюзной организации, 17 % - не состоят в ней. На вопрос: «Почему Вы не являетесь членом профсоюзной организации?» - 12 % ответили, что профсоюзы не способны защитить их интересы; 2 % не удовлетворены стилем работы профсоюзов; 1 % считают, что в современных условиях профсоюзы не нужны.

Большой интерес представляет мнение членов профсоюзной организации о влиянии профсоюзов на защиту социальных гарантий людей, их способность отстаивать права работника и трудового коллектива в случае конфликта с администрацией предприятия или государственными структурами.